ВЫСОЦКАЯ А.В.
(Приазовский гос. тех. ун-т)

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ И СРЕДЫ ПРИ АНАЛИЗЕ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА ВОПРОС-ОТВЕТ

Настоящее исследование проводится в рамках анализа дискурса – одного из основных и наиболее а к т у а л ь н ы х направлений современной лингвистики, наиболее полно отражающего принцип антропоцентризма в лингвистическом описании.

О б ъ е к т о м исследования является диалогическое единство вопрос-ответ (ДЕ в-о), единица диалогического разговорного дискурса.

П р е д м е т о м исследования выступает вариативность языковых и речевых характеристик текста ДЕ в-о, обусловленная изменениями факторов когнитивного контекста.

ДЕ в-о представляет собой интересный объект лингвистических наблюдений, о чём свидетельствует значительное количество исследований, посвящённых его анализу [Заикин, 1988; Киасашвили, 1986; Николаев, 1982].

Однако понимание дискурса как интегрального феномена даёт возможность более точного и обоснованного определения ДЕ в-о и изучения взаимосвязей его речевых и языковых особенностей в терминах самоорганизации. Самоорганизующиеся системы – понятие синергетики [Пригожин, 1991] активно применяется в современной лингвистике [Герман, 1999; Москальчук, 2003; Пудровська, 2000; Тарасова, 2000 и др.].

В настоящем исследовании, избрав синергетический принцип в качестве методологии анализа, мы изучаем ДЕ в-о как функционально-адаптивную систему.

Ц е л ь ю данной статьи является анализ специфики функциональной адаптации ДЕ в-о как микросистемы диалогического дискурса с предварительным уточнением понятий системы и среды применительно к исследованию ДЕ в-о.

В соответствии с принятым в исследовании интегративным подходом, дискурс трактуем как текст, «погружённый в жизнь» [Арутюнова 1990, с.137], мыслекоммуникативную деятельность, предстающую как совокупность процесса и результата и включающую собственно лингвистический и экстралингвистический аспект [Шевченко 2003, с.37]

Исходя из этого ДЕ в-о можно представить в виде формулы: ДЕ в-о, единица диалогического дискурса = текст ДЕ в-о + когнитивный контекст.

При этом моделирование ДЕ в-о как единицы диалогического дискурса (коммуникативного события) требует обращения к когнитивным структурам в виде моделей установок, ожиданий, убеждений знаний автора и реципиента, моделей мыслительных действий, присущих человеку (см, например: [Макаров, 1998]).

Такими когнитивными структурами, управляющими коммуникативным взаимодействием, выступают сценарии, отражающие взаимодействие участников коммуникации и опирающиеся на доминирующие процедурные знания [Макаров, 1998].

Согласно условиям успешности вопроса [Конрад, 1985] и процедурного знания об интеракции вопрос-ответ, когнитивный сценарий ДЕ в-о представляем в виде схемы, где результатом обмена речевыми действиями является получение отсутствующей информации продуциентом вопроса и / или верификация его предположения о наличии информации у продуцианта ответа, что характеризует коммуникативное событие как обмен информацией, а коммуникативную ситуацию – как ситуацию сотрудничества.

Моделирование коммуникативного события авторы определяют как микроанализ дискурса, связывая понятие макроанализа дискурса с моделированием дискурса «как языка в языке» (цит. по [Шевченко 2003, с. 35]), что коррелирует с принятым в работе пониманием ДЕ в-о как микросистемы, а разговорного дискурса как макросистемы.

Разговорный дискурс наиболее адекватен при анализе ДЕ в-о в силу таких его характеристик, как неинституциальность, минимум речевых ограничений, относительно свободная мена коммуникативных ролей, ориентация на процесс.

Непрескрептивность речевых действий вызывает необходимость функциональной адаптации ДЕ его саморегуляции с целью самосохранения, проявляющегося в сохранении когнитивной схемы – сценария взаимодействия.

Процесс функциональной адаптации представляет собой взаимодействие структуры системы – текста ДЕ в-о и среды – контекста.

Структура системы – текста ДЕ в-о включает составляющие - вопрос и ответ, и компоненты – антропокомпонент и лингвокомпонент. Вопрос и ответ – речевые действия или речевые акты, представлены соответственно квесетивом и констативом. Антропокомпонент включает тематический аспект вопроса и ответа (макро- и микротему) и их коммуникативный аспект (интенции речевых действий и, обусловленные ими, коммуникативные статусы [Почепцов, 1989] продуциентов речевых действий). Лингвокомпонент представлен вербальными средствами оформления вопроса и ответа.

Структура системы – текста ДЕ в-о взаимодействует со средой – контекстом, в основе которого лежат когнитивные структуры (когнитивная база, коллективное пространство, индивидуальное когнитивное пространство [Красных, 2003; Тарасова, 2000], что обусловливает выделение трёх типов или трёх уровней контекста: мета-, макро- и микроконтекста [Тарасова, 2000]

Принимая во внимание, что в основе ДЕ в-о лежит обмен информацией (информация: сведения и сообщения о чём-либо, передаваемые людьми в процессе различного рода деятельности: производственной или познавательной [Гальперин, 1981]) и что, существуя, как некий компонент объективного мира, информация представлена в сознании человека ментальными репрезентациями и, следовательно, влияет на процесс коммуникации не прямо, а опосредованно, представляется целесообразным рассматривать репрезентации информации различных её типов на разных уровнях контекста [Красных, 2003].

В данном исследовании мы исходим из точки зрения И.Р. Гальперина, различающего содержательно-фактуальный, содержательно-концептуальный и содержательно подтекстовой типы информации [Гальперин, 1981].

Под фактуальной информацией автор понимает сведения, касающиеся фактов, событий, процессов происходящих, происходивших, или которые будут происходить в окружающем нас мире. Концептуальная же информация включает представления коммуникантов о мире и выражает их отношение к фактуальной инфомации. Таким образом, различия между фактуальной и концептуальной информацией коррелируют с различиями между между «знаниями» и «представлениями», составляющими когнитивную базу человека как языковой личности [Красных 2003, с.52]. Постоянно хранясь в когнитивной базе всех представителей определённого социума, данные типы информации формируют константный фактор среды и представляют уровень метаконтекста

Выделяемую И.Р. Гальпериным [Гальперин, 1981] содержательно-подтекстовую информацию считаем возможным соотнести с информацией о национально-культурных, социальных, индивидуально-личностных характеристиках коммуникантов. Таким образом, данный тип информации соотносится

преимущественно с факторами макро- и микроконтекста и определяет переменные факторы среды, к которым мы относим: на уровне макроконтекста – социальные характеристики коммуникантов, на уровне микроконтекста – их индивидуальные стратегии.

Проведённый анализ функциональной адаптации структуры системы - текста ДЕ в-о к факторам метаконтекста – фактуальному и концептуальному типам информации свидетельствует о линейном характере данного процесса, проявляющемся в стойких системных корреляциях.

Так, при взаимодействии антропокомпонента структуры системы с факторами метаконтекста наблюдаем:

(1) однозначное соответствие коммуникативный статус (КС) – макротема (продуциент вопроса (ПВ) обладает более высоким КС и вводит макротему; продуциент ответа (ПО), имея более низкий КС продолжает макротему);

(2) однозначное соответствие знания / представления – макротема 1 (Т1) - фактуальная информация / макротема 2 (Т2) – концептуальная информация. На основании последнего соответствия выделяем информативные ДЕ в-о (ИДЕ в-о) и концептуальные ДЕ в-о (КДЕ в-о)

Анализ взаимодействия лингвокомпонента структуры системы с факторами метаконтекста демонстрирует различия структурно-синтаксической, структурно-семантической, семантико-прагматической организации ИДЕ в-о и КДЕ в-о по качественным и количественным показателям [Высоцкая, 2003; Высоцкая, 2003(в); Высоцкая, 2004].

Исследование функциональной адаптации структуры системы – текста ДЕ в-о к факторам макро- и микроконтекста (подтекстовой информации) свидетельствует о нелинейности данного процесса, проявляющееся в нестойкости и ассистемном характере ситуаций.

При взаимодействии антропокомпонента структуры системы с факторами макроконтекста анализировались функциональные взаимосвязи между микротемой и КС продуциентов вопроса и ответа, с одной стороны, и статусами коммуникантов (СК), их социальными и ролевыми характеристиками, с другой [Высоцкая, 2004]. Микротемы исследуемые по критерию лабильности / нелабильности (непривязанности / привязанности к ситуации), коррелируют с лабильностью / нелабильностью СК. В то же время, соотношения КС и СК неоднозначны и нестабильны: более высокий КС прдуциента вопроса (ПВ) и более низкий КС продуциента ответа (ПО) не означают таких же характеристик СК: ПВ может иметь как более высокий, так и более низкий СК, равно как и ПО, возможно также равенство СК ПВ и ПО

При анализе взаимодействия антропокомпонента структуры системы с факторами микроконтекста анализируем функциональную взаимосвязь между векторами КС (КС ПВ – нисходящий, КС ПО - восходящий) и векторами стратегий речевых действий (стратегии вежливости – восходящий; отсутствие стратегий вежливости или стратегии невежливости - нисходящий).

При этом наблюдаем: неоднозначное соответствие вектор речевых стратегий - КС (векторы стратегий могут совпадать с векторами КС; векторы стратегий могут не совпадать с векторами КС; векторы стратегий могут частично совпадать с векторами КС)

Анализ взаимодействия лингвокомпонента системы с факторами макро- и микроконтекста свидетельствуют о том, что одни и те же языковые средства оформления вопроса и ответа могут выступать как средствами снижения, так и средствами усиления категоричности, либо определённые языковые средства однозначно соотносятся с функцией снижения / усиления категоричности.

Проведённое исследование приводит к в ы в о д у о том, что ДЕ в-о – микросистема разговорного дискурса является функционально-адаптивной системой, проявляющей способность к самоорганизации – изменению характеристик своей структуры – текста ДЕ в-о (структурно-синтаксических, структурно-семантических, семантико-прагматических, функциональных коммуникативных) при взаимодействии со средой (факторами контекста) по принципу линейных и нелинейных динамик с целью соответствия каждой из образуемых конфигураций когнитивной схеме.

П е р с п е к т и в о й исследования является анализ специфики функциональной адаптации ДЕ в-о как микросистемы в различных типах институционального дискурса.

Литература

Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энцикл., 1990. – С. 90. *Высоцкая А.В.* Фразеологизированные структуры в диалогическом единстве вопрос-ответ как универсалии // Типологія мовних значень у діахронічному та зіставному аспектах: збірник наукових праць вип. 8. – Донецьк, 2003. – С. 129-135. *Высоцкая А.В.* Вариативность прагматических характеристик ДЕ вопрос-ответ // Вісник Харківського національного університету. – Харків, 2003. – № 609. – С.136-139. *Высоцкая А.В.* Вариативность структурно-синтаксической организации ДЕ вопрос-ответ как проявление взаимодействия системы и среды // Вісник Харківського національного університету. – Харків, 2003. – №586. – С.71-74. *Высоцкая А.В.* Вариативность семантической структуры ДЕ в-о / Матеріали Міжнар. науково-методичної конференції Треті Каразинські читання: Методика і лінгвістика на шляху до інтеграції". – Харків, 2003 (в). – С. 51-53. *Высоцкая А.В*. Статусные характеристики коммуникантов и функциональная адаптация ДЕ вопрос-ответ // Матеріали II Міжвузовської конференції молодих вчених "Сучасні прблеми та перспективи дослідження романських та германських мов і літератур". – Донецк, 2004. – С. 69-71. *Гальперин И.Р*. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 139 с. *Герман И.А., Пищальникова В.А.* Введение в лингвосинергетику. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 1999. – 130 с. *Заикин Г.С.* Семантика и прагматика диалогического единства "общий вопрос-ответ" в современном английском языке: Автореф. дис… канд. филол. наук: 10. 02. 04 / Киев. гос. пед. ин-т иностр. языков.– К., 1988. – 18 с. *Киасашвили М.Н.* Семантика и прагматика вопросно-ответного единства и феномен непонимания (на материале современного английского языка): Автореф. дис… канд. филол. наук: 10. 02. 04 / Тбилисский гос. ун-т. – Тбилиси, 1986. – 22 с. *Конрад Р.* Вопросительные конструкции как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16. – с. 349-383. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК "Гнозис", 2003. – 375 с. *Макаров М.Л.* Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. – Тверь, 1998. – 432с. *Москальчук Г.Г.* Структура текста как синергетический процесс. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 296 с. *Николаев В.П.* Взаимосвязь реплик в диалогических группах со специальными вопросами в современном английском языке: Автореф. дис…канд. філол. наук: (10. 02. 04) / Одес. гос.ун-т. – Одесса, 1982. – 22 с. *Почепцов О.Г.* Комунікативний статус як параметр мовленнєвої взаємодії // Мовознавство. – 1989. – № 4. – С. 41-46. *Пригожин И.Г.* Природа и новая рациональность. В поисках нового миропонимания // Философия и жизнь. – 1991. – № 7. – С. 5-21. *Пудровська Т.М.* Мовленєві акти офератив та деклінатив у системі мовлення (на матеріалі сучасноїм англійської мови): Автореф. дис…канд. філол. наук: (10. 02. 04) / Харк. нац. ун-т. ім. В.Н. Каразіна. – Харків, 2000. – 18с. *Тарасова Е.В.* Речевая системность в терминах лингвопрагматики // Вісник ХНУ. – Х.: Константа, 2000. – 471. – С. 273 – 280. *Тарасова Е.В.* Самонастраивающиеся системы и диахроническое изучение языка//Вісник ХНУ. – Х.: Константа, 2000. – № 471. – С. 273-280. *Шевченко И.С., Морозова Е.И.* Дискурс как мыслекоммуникативное образование // Вісник ХНУ. – Х.: Константа, 2003. – № 586. – С. 33-38.